

УДК 811.161.1'373

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-2-48-55

О СЕМАНТИКЕ ГЛАГОЛОВ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ *ВИДЕТЬ, СМОТРЕТЬ / ГЛЯДЕТЬ* В ПОЭЗИИ Ф.И. ТЮТЧЕВА

Петрова А.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее употребительные в поэтических текстах Ф.И. Тютчева визуальные глаголы *видеть, смотреть / глядеть*. Обращаясь к понятию речевой перцептивной ситуации, автор статьи подробно анализирует семантику этих глаголов с учётом «окологлагольной» лексики, контекстные особенности каждого глагола, а также исследует различия в употреблении синонимичных глаголов *смотреть / глядеть*. Автор статьи делает вывод о том, что с помощью визуальных глаголов *видеть, смотреть / глядеть* решаются разные художественные задачи.

Ключевые слова: визуальный глагол, перцептивная ситуация, субъект восприятия, объект восприятия.

ON THE SEMANTICS OF VERBS OF VISUAL PERCEPTION *ВИДЕТЬ, СМОТРЕТЬ / ГЛЯДЕТЬ (TO SEE, TO WATCH / GAZE)* IN FEDOR TYUTCHEV'S POETRY

A. Petrova

*Moscow State Regional University
10A Radio St., Moscow, Russian Federation, 105005*

Abstract. The article examines the most frequent visual verbs *видеть, смотреть / глядеть* (to see, to look / gaze) in Fedor Tyutchev's poetry. Turning to the notion of perceptive speech situation the author does a detailed analysis of lexical semantics of these verbs. The author pays thorough attention to the words around the verbs, takes into account context peculiarities of each verb and examines differences in the usage of synonymic verbs *смотреть / глядеть* (to look / gaze). The author comes to the conclusion that visual verbs *видеть, смотреть / глядеть* (to see, to look / gaze) are used by the poet to accomplish different artistic goals.

Keywords: visual verb, perceptive situation, subject of perception, object of perception.

Как известно, творчество каждого выдающегося художника слова базируется на его индивидуальном видении картины мира. Приоритетным источником поступления информации об окружающем мире является зрительное восприятие. Одним из способов представления этой информации в художественном тексте являются визуальные глаголы.

В поэтических текстах Ф.И. Тютчева использовано большое количество глаголов семантического поля зрительного восприятия (30 глаголов). В нашей статье мы обратимся к наиболее часто употребляемым Тютчевым визуальным глаголам: *видеть* (27 употреблений), *глядеть* (27) и *смотреть* (23). Мы проследим за авторским выбором того или иного глагола, за особенностями их семантики и стилистической функцией каждого из них.

Сопоставление глаголов *видеть* – *смотреть* / *глядеть* представляет особый интерес ещё и потому, что при безусловной смысловой близости «*смотреть* вовсе не всегда имплицитно *видеть*» [5, с. 233], что можно наблюдать при анализе художественных текстов.

С помощью визуальных глаголов в тексте создаётся перцептивная ситуация, которая предполагает наличие двух участников: «первый – тот, кто воспринимает, второй – то, что воспринимается» [2], то есть субъекта и объекта восприятия. С этой точки зрения рассмотрим каждый глагол.

Глагол *видеть*. Анализ стихотворений показал, что субъектом визуального восприятия при глаголе *видеть* в поэзии Тютчева выступает только человек. Это может быть странник, идущий «чрез веси, грады и поля»:

*Ему отверста вся земля,
Он **видит** всё и славит Бога!*¹

Это может быть лирический герой, видение которого связано с воспоминанием того прекрасного, что ещё недавно он видел наяву:

*Как свет дневной, его тускнеют
взоры,
Не верит он, хоть видел их вчера,
Что есть края, где радужные горы
В лазурные глядятся озера...*

Лирический герой может быть устранён, активной грамматической единицей является существительное *взор*, глагол *видеть* выражает здесь ситуацию результирующего зрительного восприятия:

*Взор постепенно из долины,
Подъёмлясь, всходит к высотам
И видит на краю вершины
Круглообразный светлый Храм.*

Как известно, глагол *видеть*, обозначающий общую способность зрительного восприятия, нередко теряет визуальную семантику и сближается с глаголами интеллектуальной деятельности. Так, Ю.Д. Апресян, исследуя вопрос лингвистического сближения систем восприятия и интеллектуальной деятельности, отмечает: «Было давно замечено, что восприятие и мышление настолько уподобляются друг другу и настолько прорастают друг в друга, что основной глагол восприятия – *видеть* – развивает главные ментальные значения» [1, с. 365].

Родственная связь визуального глагола *видеть* и глаголов мыслительной деятельности обусловлена и этимологией. Одна из этимологических ветвей глагола *видеть* соотносится с *ведать* – знать. Так, М. Фасмер приводит в качестве родственных для *видеть* древнеиндийский *veda* и готский *wait*, означающие «я знаю» [7].

Для поэтических текстов Ф.И. Тютчева наиболее характерно использование глагола *видеть* именно с семантической интеллектуальной значения.

Лирический герой может быть наделён богатым воображением, тогда

¹ все цитаты приводятся по: Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах // сост. В.Н. Касаткина. М.: Издательский центр «Классика», 2003

глагол *видеть* актуализирует признак «мысленно создавать зрительный образ». Находим у Тютчева глагол *видеть* в этом значении в контексте полусна-видения:

*Вот вижу я, как бы сквозь дымки,
Волшебный сад, волшебный дом...*

Воображение, мысленное представление у Тютчева может быть связано с воспоминаниями, например, об Италии, к которой поэт обращается, олицетворяя её:

*Вновь твои я вижу очи –
И один твой южный взгляд
Киммерийской грустной ночи
Вдруг рассеял сонный хлад...¹*

В другом примере воображение лирического героя выступает как самостоятельный волевой акт, не имея ничего общего с грёзами во сне:

*Чертог Твой, Спаситель, я вижу
украшен,*

Но одежд не имею, да вниду в него.

В одном из стихотворений «Денисьевского цикла» поэт трёхкратно обращается к утраченной возлюбленной:

Ангел мой, ты видишь ли меня?

Глагол *видеть* здесь имеет смысл *воспринимать духовными очами*.

Видением как способностью человека осознавать «абстрактные объекты – душу и смысл, зло и ложь, суть вещей и суть дела» [3, с. 20] наделяются люди вместе с лирическим героем:

*И что ж теперь? Увы, что видим мы?
Кто приютит, кто призрит гостью Божью?*

*Ложь, злая ложь растлила все умы,
И целый мир стал воплощённой ложью!*

Интересно отметить, что «видимым» объектом у Тютчева может стать

¹ В одной из редакций это стихотворение так и озаглавлено: «Воспоминание».

другой, воображаемый мир, светящийся не только днём, но и ночью:

*Мы видим: с голубого свода
Нездешним светом веет нам,
Другую видим мы природу
И без заката, без восходу
Другое солнце светит там...*

Необычной способностью *видеть* в значении *познавать, испытывать, переживать* поэт наделяет римского оратора Цицерона:

*Так!.. Но, прощаясь с римской славой,
С Капитолийской высоты
Во всём величье видел ты
Закат звезды её кровавой!..*

Особый интерес представляет у Тютчева глагол *видеть* с отрицанием. Тютчевское *не видеть* означает не физиологическую, а духовную незрячесть. Так, духовной слепотой наделяются «они», то есть люди, отстранённые от лирического героя, оппоненты поэта:

*Они не видят и не слышат,
Живут в сём мире, как впотьмах...*

В контексте стихотворения «Неман» глагол *видеть* с отрицанием подчёркивает духовную неспособность видения лирического персонажа (в данном случае – Наполеона) и имеет смысл *непредвидения*: «Глагол *предвидеть* образован от глагола *видеть*, в значении которого чувственный компонент преобладает над понятийным» [4, с. 133].

*Не видел он, воитель дивный,
Что там, на стороне противной,
Стоял Другой – стоял и ждал...*

Таким образом, в поэзии Тютчева глагол *видеть*, помимо своего основного значения, часто принимает дополнительные смысловые оттенки: воспоминания, воображения, осознания, духовного зренья/слепоты, непредвидения.

Глаголы *смотреть / глядеть*. Глаголы *смотреть / глядеть* являются синонимами [1, с. 224; 5, с. 235]. В поэзии Тютчева эти глаголы могут выступать в тождественных значениях при субъектах восприятия – лирическом герое или героине.

Обычно в поле зрения лирического героя попадает окружающий и предметный мир. Как пишет Н.В. Халикова: «Сообщение о существовании предмета адресуется читателю как представление этого предмета в сознании наблюдателя» [8, с. 31]. Так, в ночном городском пейзаже взгляд поэта выделяет светящийся купол храма – как горящую свечу в ночи:

*Глядел я, стоя над Невой,
Как Исаака-великана
Во мгле морозного тумана
Светился купол золотой.*

С помощью визуальных глаголов *смотреть / глядеть* поэт делает зарисовки природного или городского пейзажей:

*Гляжу с участием умиленным,
Когда, пробившись из-за туч,
Вдруг по деревьям испещренным,
С их ветхим листьем изнуренным,
Молниевидный брызнет луч!*

Одна из особенностей поэзии Тютчева – сочетание глаголов *смотреть / глядеть* с эмотивной лексикой, сравнительными оборотами. Тогда эти визуальные глаголы, сближаясь с глаголами чувств, передают внешнее проявление эмоций. Так поэт выражает собственное душевное состояние или душевное состояние лирической героини.

В этом стихотворении эмоциональное состояние лирического героя – печаль о чём-то прекрасном, но несбыточном – передано с помощью причастного оборота:

*Как часто, грустными мечтами
Томимый, на тебя гляжу...*

Здесь беспокойство лирического героя выражается эпитетом *тревожный*:

*Гляжу тревожными глазами
На этот блеск, на этот свет...*

В следующем примере эпитет *милые (черты)* актуализирует эмоциональный компонент – любование:

*С давно забытым упоеньем
Смотрю на милые черты...*

В стихотворении «Денисьевского цикла» собственное состояние поэта передано сравнительным оборотом *как бы живой*, выражающим душевную опустошённость после утраты возлюбленной:

*Опять стою я над Невой,
И снова, как в былые годы,
Смотрю и я, как бы живой,
На эти дремлющие воды.*

Духовный мир женщины – лирической героини – также раскрывается с помощью глагола *глядеть* в окружении наречий и сравнительных оборотов:

*Брала знакомые листы
И чудно так на них глядела,
Как души смотрят с высоты
На ими брошенное тело...*

Эпитет *чудно* и придаточное сравнительное *как души смотрят...* рядом с глаголом *глядела* указывают на отстранённость, отчуждённость во взгляде героини.

Однако есть случаи, в которых употребление Тютчевым глаголов *смотреть / глядеть* существенно различается.

Глагол *глядеть* чаще всего появляется в поэзии Тютчева при неодушевленных субъектах восприятия – природных реалиях мироздания (*небо, луна, звёзды, горы*), т. е. создаётся поэтическая метафора.

Е.В. Падучева при описании подобной модели отмечает следующее: «...отношение между Экспериментом и Перцептом в ситуации видения может выветриваться и сводиться к пространственному контакту; при этом динамика теряется, и отношение может стать симметричным» [5, с. 235].

Взаимная обращённость поэта и пространственных реалий даёт то самое пересечение «взглядов», которое вылилось в поэтическую метафору, изображающую не столько состояние предмета, совершающего действие, сколько состояние лирического героя, воспринимающего это действие. Поэт, являясь с лингвистической точки зрения Экспериментом за кадром, т. е. Наблюдателем [5, с. 208], воспроизводит в своей речи им самим наблюдаемые явления, события, картины природы. Авторское отношение к зримому миру выражается через «окологлазные» эпитеты, сравнения, метафоры. Приведём примеры.

Дневное небо для поэта безрадостно; наречие *вяло* создаёт картину тусклого, негреющего света:

*Здесь, где так вяло свод небесный
На землю тощую глядит...*

Бледный лунный свет проникает к поэту через окно; наречие *украдкой* придаёт глаголу *глядеть* ослабленное значение:

*Украдкой в моё окно
Глядело бледное светило...*

Звёзды, которые видит Тютчев, не просто источник света; эпитет *чуткие* выражает соотнесённость «взглядов», взаимное проникновение:

Чуткие звезды глядят с высоты.

В лирике Тютчева метафорическое значение глагола *глядеть* также может распространяться на старинные объекты или вымышленных персонажей:

*И на холму, там, где, белея,
Руина замка в даль глядит...*

*Пускай олимпийцы завистливым
оком*

Глядят на борьбу непреклонных сердец...

Особая тема в творчестве Тютчева – ночь. Ночное время связано с темой хаоса, самопостижения, это время одиночества, тоски, страхов лирического героя:

*Ночь хмурая, как зверь стоокий,
Глядит из каждого куста...*

Образ ночного неба появляется в пророческих снах поэта; наречие *таинственно* вводит тему непознаваемости, загадочности ночи:

*Небесный свод, горящий славой
звёздной,*

Таинственно глядит из глубины...

Ночные горы – это образ безжизненности, мертвенности, холода, что подчёркивается определениями *снежные* и *помертвелые*:

*Сквозь лазурный сумрак ночи
Альпы снежные глядят –
Помертвелые их очи*

Льдистым ужасом разят...

У глагола *смотреть* также отмечается метафорическое значение, но только в трёх примерах:

*Неохотно и несмело
Солнце смотрит на поля.*

*Как души смотрят с высоты
На ими брошенное тело...*

*Мой детский возраст смотрит на
меня...*

Наиболее часто глагол *смотреть* в стихотворениях Тютчева употребляется в форме императива (*смотри / смотрите*), когда с его помощью создаётся ситуация, подготавливаю-

щая читателя к восприятию последующих зрительных образов: посмотри и увидь по-моему:

*Смотри, как роица зеленеет,
Палящим солнцем облита...*

Чаще всего объектом наблюдения лирического героя выступает вечернее или утреннее небо, поэт как бы охватывает взглядом весь горизонт и происходящие на нём изменения:

*Смотри, как запад разгорелся
Вечерним заревом лучей...*

Философские размышления автора могут являть параллель с водной стихией. Здесь взгляд поэта привлекает динамика явлений: сверкающий фонтан бесконечно стремится ввысь; ожившая река несёт свои воды в бездонную даль:

*Смотри, как облаком живым
Фонтан сияющий клубится...*

*Смотри, как на речном просторе,
По склону вновь оживших вод,
Во всеобъемлющее море
За льдиной льдина вслед плывёт.*

Таким образом, визуальные глаголы *смотреть* / *глядеть* создают не-

сколько перцептивных ситуаций (в том числе с «врождённым Наблюдателем»), из которых можно выделить не только наблюдаемые автором объекты, но и авторское отношение к ним. Вместе с тем, для Тютчева характерно стилистически разное употребление этих глаголов: глагол *глядеть* чаще всего употребляется в метафорическом значении, глагол *смотреть* – в значении императива.

Итак, семантический анализ визуальных глаголов *видеть*, *смотреть* / *глядеть* показал, что с их помощью поэт решает принципиально разные художественные задачи. Так, глаголом *видеть* поэт обозначает не столько восприятие видимого мира, сколько осмысление его воспринимающим субъектом. Часто способность *видеть* приравнивается к способности *видеть невидимое*. Глаголы *смотреть* / *глядеть*, не уклоняясь в интеллектуальное значение, создают наблюдаемую ситуацию, одновременно характеризуя душевное состояние лирического героя, а также авторское отношение к внешнему миру.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. В 2-х томах. Т. 1. Лексическая семантика. М.: Школа «Языки русской культуры». 1995. 767 с.
2. Апресян Ю.Д. Образ человека по данному языку: попытка системного описания [Электронный ресурс] URL: <http://gigabaza.ru/doc/36800-pall.html> (дата обращения 26.08.2015).
3. Арутюнова Н.Д. «Полагать» и «видеть»: (К пробл. смешанных пропозиционных установок) // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов : [Сб. ст.] / АН СССР, Ин-т языкознания; Отв. ред. Н.Д. Арутюнова М.: Наука. 1989. С. 7–30.
4. Голайденко Л.Н. О сложном взаимодействии в речи глаголов представления с глаголами восприятия и интеллектуальной деятельности // Языковая деятельность: переходность и синкретизм: сборник статей научно-методического семинара «Textus». М., Ставрополь: СГУ, 2001. Выпуск 7. С. 131-134.
5. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 607 с.

6. Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах / сост. В.Н. Касаткина. М. : Издательский центр «Классика», 2003.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1964-1973. [Электронный ресурс] URL: <http://enc-dic.com/fasmer/> (дата обращения: 26.08.2015).
8. Халикова Н.В. Визуально-перцептивная ситуация в художественном тексте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2010. № 5. С. 30-34.

REFERENCES:

1. Apresyan YU.D. Izbrannyye trudy. V 2-kh tomakh. T. 1. Leksicheskaya semantika [Selected works. In 2 volumes. Vol. 1. Lexical semantics]. M., Shkola «YAzyki russkoi kul'tury», 1995. 767 p.
2. Apresyan YU.D. Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo opisaniya [Elektronnyi resurs] [The human image according to language: attempt of systematic description [Electronic resource]]. URL: <http://gigabaza.ru/doc/36800-pall.html>
3. Arutyunova N.D. «Polagat'» i «videt'»: (K probl. smeshannykh propozitsionnykh ustanovok) [«Put» and «to see»: (On problem of proposition mixed units)] Logicheskii analiz yazyka. Problemy intensional'nykh i pragmaticheskikh kontekstov [Logical analysis of language. The problems of intensional and pragmatic contexts / AS USSR, In-t linguistics; Resp. ed. N.D. Arutyunova]. M., Nauka, 1989. pp. 7–30.
4. Golaidenko L.N. O slozhnom vzaimodeistvii v rechi glagolov predstavleniya s glagolami vospriyatiya i intellektual'noi deyatelnosti [Complex interactions in speech verbs shows with verbs of perception and intellectual activity] // Yazykovaya deyatelnost': perekhodnost' i sinkretizm: sbornik statei nauchno-metodicheskogo seminar «Textus» [Language activity: transitivity and syncretism: the collection of articles of scientific-methodical seminar «Textus»]. M., Stavropol, SGU, 2001. pp. 131–134.
5. Paducheva E.V. Dinamicheskie modeli v semantike leksiki [Dynamic models in the semantics of vocabulary]. M., Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004. 607 p.
6. Tyutchev F.I. Polnoe sobranie sochinenii. Pis'ma. V 6-ti tomakh [Complete works. Letters. In 6 volumes]. M., Izdatel'skii tsentr «Klassika», 2003.
7. Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. M., 1964–1973. [Elektronnyi resurs] [Etymological dictionary of the Russian language. M., 1964–1973. [Electronic resource]]. URL: <http://enc-dic.com/fasmer/>
8. Khalikova N.V. Vizual'no-pertseptivnaya situatsiya v khudozhestvennom tekste [Visual-perceptual situation in a literary text] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya [Bulletin of Moscow State Region University. Series: Russian Philology]. 2010. no. 5. pp. 30–34.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Петрова Анна Владимировна – аспирант кафедры современного русского языка факультета русской филологии ИФИ МГОУ, преподаватель русского языка и литературы Московского приборостроительного техникума; ,
e-mail: a.v.petrova@mpt.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Petrova Anna – post-graduate student of the Department of the Modern Russian language of History-Philology Institute in Moscow State Regional University; teacher of Russian and literature of Moscow technical college,
e-mail: a.v.petrova@mpt.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Петрова А.В. О семантике глаголов зрительного восприятия *видеть, смотреть / глядеть* в поэзии Ф.И. Тютчева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 2. С. 48-55.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-2-48-55

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Petrova A. On the semantics of verbs of visual perception *видеть, смотреть / глядеть* (to see, to watch / gaze) in fedor tyutchev's poetry // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Russian Philology. 2016. no 2. pp. 48-55.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-2-48-55